

ДИНАМИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ДОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО КОНЦА

Правоотношением большинство юристов признают урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей (6, с. 350). Правоотношения являются результатом сознательной человеческой деятельности. Они возникают вследствие воздействия норм права на поведение людей и осуществляются путем наделения их субъективными правами и обязанностями. Одним из видов правоотношений являются уголовно-правовые отношения. Они возникают с момента совершения преступления и называются охранительными (3, с. 215, 216). Субъекты данного правоотношения — государство в лице своих органов и лицо, совершившее преступление, — обладают определенными правами и обязанностями. Осуществив свои права и обязанности, субъекты тем самым реализуют сложившееся правоотношение. Оно оканчивается "... освобождением от уголовной ответственности, погашением или снятием судимости, а также по истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности" (4, с. 91).

Правоотношения — это сложные динамичные явления. Они возникают, изменяются, прекращаются (5, с. 360). Окончание одного правоотношения связано с возникновением другого. Юридическим фактом, который завершает охранительное уголовно-правовое отношение в интересующем нас случае, является добровольный отказ лица от доведения преступления до конца. Он и вызывает к жизни другие правоотношения. В юридической литературе такая динамика этих правоотношений не получила достаточного освещения.

Попытаемся проследить хотя бы общие ее черты. Имеет место существенное отличие правоотношений, существовавших до добровольного отказа, и правоотношений, сформировавшихся после него. Если объектом охранительного уголовно-правового отношения выступает уголовная ответственность (2, с. 90), то в новых правоотношениях об уголовной ответственности не может быть и речи, так как лицо освобождается от нее. Учитывая специфику этих новых правоотношений, их можно назвать *правоотношениями добровольного отказа*. Понятно, они являются правовыми, так как урегулированы нормами права, а именно ст. 18 УК Украины. Причем субъек-

ты правоотношений добровольного отказа те же, что и при охранительных правоотношениях, — государство в лице своих органов, с одной стороны, и лицо, совершившее преступление, — с другой (7, с. 87). При соучастии в преступлении субъектами правоотношений добровольного отказа становятся только те соучастники, которые добровольно отказались от доведения преступления до конца. Очевидно, что не исключается возможность признания их субъектами других охранительных правоотношений, если в их действиях имеются признаки иного оконченного состава преступления. По своей юридической природе данные правоотношения являются поощрительными, так как складываются по поводу освобождения лица от уголовной ответственности. Иногда считают, что “основанием возникновения поощрительного правоотношения всегда является активное волеизъявление, положительное действие лица...” (1, с. 102). Однако применительно к правоотношениям добровольного отказа это неточно. Ведь добровольный отказ может выражаться и в пассивных действиях лица, т.е. совершаться путем бездействия (например, пособник обещал исполнителю, что передаст для совершения кражи необходимые инструменты для взлома двери, но затем инструментов не предоставил и кража не была совершена). Таким образом, основанием возникновения данного поощрительного правоотношения может быть как действие, так и бездействие лица.

Объектом правоотношения добровольного отказа следует признать уголовно-правовое поощрение. Несмотря на то, что в действиях лица до добровольного отказа уже содержатся признаки состава приготовления к преступлению или покушения на преступление, лицо приобретает право на “вознаграждение” за социально одобряемые действия — право на освобождение от уголовной ответственности. Юридическое и фактическое содержание правоотношений добровольного отказа находятся в единстве. Юридическое включает в себя право лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, требовать от соответствующих органов государства освобождения от уголовной ответственности, а эти органы обязаны освободить его от ответственности. На таком лице лежит обязанность осуществлять добровольный отказ строго в рамках закона, т.е. в его действиях должны иметь место все признаки добровольного отказа: добровольность, окончательность и наличие сознания возможности доведения преступления до конца. Государство же имеет право требовать, чтобы добровольный отказ осуществлялся в соответствии с уголовным законом. Фактическое содержание

правоотношений добровольного отказа проявляется в конкретном поступке человека, сознательно направленном на прекращение преступных действий и завершившимся окончательным отказом от доведения преступления до конца. При этом объект уголовно-правовой охраны не должен пострадать. Деятельность органов власти, которые представляют государство, должна выражаться в действиях по освобождению лица от уголовной ответственности и найти свое закрепление в соответствующих процессуальных актах, например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Вынесение таких актов можно рассматривать как окончание правоотношений добровольного отказа.

Однако не всегда действия, направленные на прекращение начатого преступления, можно считать добровольным отказом. Существует целый ряд обстоятельств, которые не позволяют признать наличие такого отказа. К ним можно отнести, например: а) прекращение начатого преступления ввиду внешних обстоятельств, препятствующих возможности его окончания; б) временное прекращение преступления до более "удобного" случая; в) несвоевременность прекращения начатого преступления, т.е. отказ от преступления после того, как охраняемому объекту причинен ущерб либо когда контроль над развитием событий утрачен. Ни один из указанных случаев не содержит в себе признаков добровольного отказа, но они не равнозначны по своему характеру. Если первые два нельзя рассматривать как социально одобряемое поведение, то последний часто свидетельствует, что субъект стремился предотвратить наступление общественно-опасных последствий. Такая ситуация рассматривается как деятельное раскаяние, хотя его наличие не меняет вида правоотношения и оно остается охранительным. Вместе с тем возникает новое поощрительное правоотношение, которое может быть названо *правоотношением деятельного раскаяния*. Предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение нанесенного ущерба, устранение причиненного вреда, чистосердечное раскаяние, явка с повинной и способствование раскрытию преступления — это те юридические факты, с которыми связано возникновение этого правоотношения. В ст. 40 УК указанные обстоятельства предусмотрены как смягчающие ответственность, т.е. уменьшающие ее. Но правоотношения деятельного раскаяния могут также повлечь и освобождение от уголовной ответственности, например, ввиду утраты лицом общественной опасности вследствие последующего безупречного поведения (ч. 2 ст. 50 УК).

И в этом правоотношении объектом является уголовно-правовое поощрение, которое выражается в уменьшении уголовной ответственности либо в освобождении от нее. Субъектами здесь выступают, с одной стороны, физическое лицо, которое раскаялось, а, с другой — государство в лице своих органов. В случае, если преступление совершается несколькими лицами, правила, предусмотренные ч. 2 ст. 50 УК, применяются к тому из соучастников, в действиях которого имеется деятельное раскаяние.

Уголовно-правовое поощрение как объект уголовно-правовых отношений деятельного раскаяния определяет и их юридическое и фактическое содержание. Лицо, в активных действиях которого установлено деятельное раскаяние, вправе претендовать на смягчение уголовной ответственности или даже освобождение от нее, а государство обязано уменьшить такую ответственность или освободить лицо от нее. Фактическое содержание правоотношения — это конкретное поведение субъектов: лицо осуществляет деятельное раскаяние, а органы государства выносят соответствующий процессуальный акт, в котором закрепляют уголовно-правовое поощрение (например, обвинительный приговор, в котором смягчено наказание). После вступления в силу таких актов правоотношение деятельного раскаяния прекращается, ввиду того, что уголовно-правовое поощрение реализовалось.

Итак, в результате добровольного отказа охранительные правоотношения завершаются, а возникает другой вид правоотношений — правоотношения добровольного отказа, влекущие освобождение от уголовной ответственности. При деятельном раскаянии возникают правоотношения деятельного раскаяния, результатом которых может стать как смягчение уголовной ответственности, так и освобождение от нее.

Список литературы: 1. Баранов В.М. Поощрительная норма как особая разновидность норм советского социалистического права//Вопр. теории государства и права. - Вып. 3. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 2. Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения//Сов. государство и право. - 1974. - № 1. 3. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М.: Госюриздат, 1961. 4. Мельникова Ю.Б. О понятии и сущности уголовно-правовых отношений//Сов. государство и право. - 1970. - № 6. 5. Теория государства и права/Под ред. С.С. Алексеева. - М.: Юрид. лит., 1985. 6. Теория государства и права/Под ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Изд-во МГУ, 1987. 7. Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве//Правоведение. - 1962. - № 2.